

Нучная статья

УДК: 322 (338.43) (510)

doi: 10.17223/1998863X/88/20

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КПК В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО СЕЛА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ АГРАРНЫМ СЕКТОРОМ

Максим Алексеевич Сущенко

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар,
Россия, spacemirror@mail.ru*

Аннотация: В статье анализируется комплексный адаптационный подход КПК к модернизации аграрного сектора КНР. Исследуя институциональные инновации в контексте адаптивного управления и госкорпоративизма, оценивается баланс между политическим контролем, экономическим развитием и социальной стабильностью. Эксперимент в провинции Чжэцзян раскрывает особенности этого подхода.

Ключевые слова: сельская модернизация, Китай, КПК, адаптивное управление, аграрная политика

Для цитирования: Сущенко М.А. Институциональные инновации КПК в контексте модернизации китайского села: новые подходы к управлению аграрным сектором // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 231–239. doi: 10.17223/1998863X/88/20

Original article

INSTITUTIONAL INNOVATIONS OF THE CCP IN THE CONTEXT OF RURAL MODERNIZATION IN CHINA: NEW APPROACHES TO AGRICULTURAL SECTOR GOVERNANCE

Maxim A. Sushchenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation,
spacemirror@mail.ru*

Abstract. This research examines institutional changes initiated by the Chinese Communist Party (CCP) in rural China. The analysis employs the concepts of adaptive governance and state corporatism with Chinese characteristics, as these developments unfolded within China's unique model of state corporatism. Three primary policy instruments form the core of the analysis: first, the comprehensive technological modernization of agriculture through advanced IoT monitoring systems and precision farming; second, the landmark 2014 land reform that restructured property rights via the "separation of three rights" framework; and third, the expansion of social welfare programs specifically targeting rural populations. While these policy packages proved remarkably effective in the context of Zhejiang province, their broader implementation across China's diverse regions encounters significant structural barriers. Zhejiang's geographical advantages – as a coastal region with developed infrastructure, a skilled workforce, and proximity to major markets – create conditions difficult to replicate in inland or less developed areas. Furthermore, substantial variations in local economic conditions, resource endowments, and environmental factors – particularly the growing challenges of climate change – present additional complications for nationwide policy transfer. The research methodology combines systematic policy document analysis

with an in-depth, multi-year case study of Zhejiang's developmental trajectory. This dual approach yields important insights into the mechanisms of authoritarian modernization, wherein economic liberalization and technological advancement proceed within strictly maintained political parameters. The study makes several substantive contributions to existing scholarship: it provides empirical documentation of institutional reforms in action, develops a framework for understanding policy adaptation in constrained political systems, and details both the achievements and limitations of China's rural modernization efforts. Particularly valuable are findings concerning the challenges of scaling localized policy successes to the national level, which highlight the necessity of context-specific implementation strategies. For successful implementation in other regions, these approaches require careful adaptation to local specifics and the development of integrated strategies. Further research should aim to identify the factors determining the model's scalability and to develop adaptive frameworks for rural development.

Keywords: rural modernization, China, CPC, adaptive management, agrarian policy

For citation: Sushchenko, M.A. (2025) Institutional innovations of the CCP in the context of rural modernization in China: New approaches to agricultural sector governance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 231–239. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/20

В условиях глобальной нестабильности, обостряющей проблемы продовольственной безопасности КНР, институциональные инновации Коммунистической партии Китая (КПК) в модернизации сельских территорий приобретают транснациональную релевантность. Поэтому актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа *комплексной адаптационной модели*, позволяющей Китаю сочетать технологическую трансформацию аграрного сектора с укреплением стратегической автономии и управляемости социально-экономических процессов в условиях системных кризисов.

Целью данной статьи является анализ институциональных инноваций, внедряемых КПК в контексте модернизации китайского села, с акцентом на новые подходы к управлению аграрным сектором. Анализ основан на теоретических рамках адаптивного авторитаризма и государственного корпоративизма с китайской спецификой для изучения того, как КПК балансирует между политическим контролем, экономическим развитием и социальной стабильностью в аграрном секторе, используя в качестве примера кейс высокотехнологичного развития аграрной отрасли провинции Чжэцзян.

Несмотря на значительный прогресс в модернизации села, достигнутый Китаем под руководством КПК, сохраняется недостаток всестороннего понимания эффективности и долгосрочной устойчивости институциональных инноваций, внедряемых в аграрном секторе. Проблема исследования заключается в том, как КПК балансирует между необходимостью сохранения жесткого политического контроля и требованиями стимулирования экономического развития и социальной стабильности в сельских районах, и адекватно ли рамки адаптивного авторитаризма и «государственного корпоративизма с китайской спецификой» объясняют сложности и потенциальные непредвиденные последствия этих политик.

Теоретические рамки анализа институциональных инноваций КПК в сельской модернизации Китая

Институциональные инновации КПК понимаются как модификация правил, структур и управленческих практик для повышения эффективности по-

литической системы. Применительно к аграрному сектору они охватывают три взаимосвязанных измерения: адаптацию нормативно-правовой базы (например, законодательное закрепление поддержки кооперативов); оптимизацию механизмов взаимодействия партийных комитетов с новыми акторами развития (например, согласно закону «О специализированных фермерских кооперативах» 2007 г. [1]); внедрение экспериментальных моделей (пилотных зон). Особенность этих инноваций – сочетание иерархии с тактической гибкостью, позволяющее КПК балансировать между стабильностью и адаптацией к региональной специфике. Теоретически данный подход коррелирует с концепциями адаптивного авторитаризма и государственного корпоративизма с китайской спецификой. Исторический анализ Г.П. Белоглазова выделяет семь этапов модернизации аграрного комплекса Северо-Восточного Китая [2], что позволяет рассматривать современные реформы КПК как часть длительного процесса трансформации сельского социума.

Адаптивный авторитаризм – это исследовательская парадигма, описывающая способность КПК реагировать на изменяющиеся условия, поддерживая стабильность и легитимность режима [3. Р. 61].

«Государственный корпоративизм с китайской спецификой» описывается через принципы неокорпоративизма при контролируемом включении профессиональных групп в управленческие процессы. В китайской модели такими профессиональными общностями выступают фермеры, ИТ-специалисты, что трансформирует с точки зрения неокорпоративизма классический баланс автономии и сотрудничества в инструмент реализации партийной повестки. И действительно, на первый взгляд, классическое определение неокорпоративизма Ф. Шмиттера может соответствовать китайской модели [4. С. 15]. При этом у политолога отмечается необходимость сохранения автономии этих групп, что в китайской модели ограничено доминированием КПК. В отличие от шмиттеровского определения, где группы обменивают монополию на частичную автономию, в КНР контроль носит тотальный характер. Требования различных групп фильтруются через идеологические рамки КПК. Участие в диалоге с государством носит принудительный характер. Поэтому в нашей статье под ним понимается организованная система представительства интересов, при которой группы интересов (профессиональные ассоциации, бизнес-объединения, общественные организации) создаются, контролируются или официально санкционируются государством и правящей партией (КПК). Их монополия на представительство складывается в обмен на полный отказ от политической автономии, включая контроль за селекцией лидеров или идеологическую лояльность. Участие в диалоге с властью носит обязательный, а не добровольный характер, а артикуляция интересов допускается лишь в рамках, установленных партией (например, технические или экономические вопросы без политических требований).

Институциональные инновации КПК представляют собой гибридную модель, где формальные элементы западных теорий наполняются иным содержанием, подчиненным логике модернизации. Опираясь на адаптивный авторитаризм и *специфический государственный корпоративизм*, анализируется деятельность КПК по применению подходов к модернизации сельских районов КНР.

Анализ институциональных инноваций КПК: основные подходы

КПК применяет *комплексный адаптационный подход*, включающий оптимизацию управления, изменения нормативно-правовой базы и властный контроль над социально-экономическими трансформациями. Основные механизмы подхода: историческая легитимность, социальная стабильность, экономический рост и политический контроль. Нехватка продовольствия исторически была основной причиной социальных волнений в Китае. Обеспечивая стабильное снабжение продовольствием, КПК избегает этой исторической ловушки и укрепляет свою легитимность. Достаточная доступность продовольствия напрямую способствует социальной стабильности. Гарантированное продовольственное обеспечение снижает вероятность социального недовольства. Продовольственная безопасность поддерживает экономический рост, обеспечивая здоровую и продуктивную рабочую силу. Стабильный сельскохозяйственный сектор также высвобождает рабочую силу и ресурсы для других сфер экономики, что еще больше повышает экономическую эффективность. КПК реализует различные политики, связанные с сельским хозяйством, включая социально-экономическое и технологическое развитие. Эти политики позволяют партии осуществлять контроль над сельскохозяйственным сектором и направлять его развитие таким образом, чтобы оно соответствовало более широким политическим целям. Стремясь к самообеспечению в производстве продовольствия, КПК снижает свою зависимость от иностранного импорта, сводя к минимуму уязвимость от внешнего давления. Это особенно важно в условиях геополитической напряженности и опасений по поводу сбоя в цепочках поставок.

Оптимизационный подход направлен на повышение эффективности управления, усиление политического контроля и экономический рост. Данный подход на практике выражается в создании специализированных институциональных инструментов для трансформации традиционных методов управления через цифровые и административные инновации.

Цифровизация реализуется через IoT, big data, точное земледелие, e-commerce и внедрение ИИ, развитие кадров (обучение цифровым навыкам), господдержку (инвестиции в инфраструктуру) [5. С. 186–192]. Цифровизация сельского хозяйства выступает важным элементом институциональных инноваций КПК, обеспечивая структурные реформы и кадровое развитие для достижения стратегической цели – гарантированной продовольственной безопасности страны при сохранении власти КПК. Китайская система FCE (Fee-Charging Extension), разработанная в конце XX в., заложила институциональные основы современной модели взаимодействия аграрных служб с фермерами, сочетает государственную поддержку с рыночными механизмами стимулирования, что продолжает влиять на развитие сельских территорий КНР. Текущие инициативы КПК в аграрном секторе подтверждают три главных вектора реформ: интеграцию услуг, стандартизацию работы кадров и адаптацию модели FCE к новым вызовам. Продвижение «типичных случаев партийного механизма» – это практика тиражирования успешных локальных инициатив через стандартизацию, что демонстрирует эволюцию системы FCE в сторону централизованного управления инновациями и свидетельству-

ет об устойчивости институциональной траектории. Задача институциональной трансформации, как отмечают китайские исследователи, начиная со второй половины 1990-х гг. актуализировалась из развития потребности государства в приведении управления КНР в соответствие с международными стандартами [6]. Например, к таким инновациям относится внедрение системы КРІ (оценка эффективности работы партийных работников на основе показателей развития села).

Стратегия КПК в управлении сельской трансформацией, представляемая как «социально-экономический подход», на деле может являться инструментом интеграции, подобно описанному в исследовании Юнь Ма и Сюань Хэ. Хотя отношения с частным бизнесом преподносятся как взаимовыгодные, стоит учитывать, что партнерство сочетается с жестким контролем. Политическая интеграция и организационная включенность, наряду с подавлением независимых сил и адаптацией к новым условиям, в первую очередь направлены на укрепление власти. И хотя политическое доверие декларируется, оно может быть лишь средством достижения стабильности, выгодной прежде всего для правящей партии [7. Р. 422–428].

Политико-правовой подход обеспечивает справедливый доступ граждан КНР к ресурсам и возможностям, изменение законодательства, правил и создание новых институциональных форм для стимулирования желаемых китайской властью практик в аграрном секторе. Подход оказался воплощён в реформе «разделения трёх прав» 2014 г., обеспечившей переход к управляемой рыночной модели землепользования. Реформа системно трансформировала земельные отношения в китайской деревне, разграничив коллективную собственность, семейные подрядные и передаваемые права пользования [8]. Как отмечается в материалах ВСНП 2021 г., реформа «трех прав» развивается в рамках «социалистической демократии» [9].

Реформа воплощает *политико-правовой подход* к преобразованию аграрных отношений посредством создания управляемого рынка на принципах социалистической демократии, ориентируясь на создание благоприятных социально-экономических условий для граждан и приоритет верховного партийного руководства страной.

Данный подход, как иллюстрирует кейс горного района Линь (провинция Сычуань), предполагает реализацию комплексной стратегии развития, включающей поддержку новых форм хозяйствования в сфере туризма и инновационного аграрного производства [10. Р. 172]. Метод получил нормативное закрепление в 14-м пятилетнем плане (2021–2025 гг.) как основной механизм, включающий следующие векторы: комплексная агропромышленная интеграция с секторами первичного производства, переработки и сбыта сельхозпродукции; укрепление системы социального обеспечения.

Анализ институциональных инноваций КПК демонстрирует применение *комплексного адаптационного подхода* к модернизации китайского села. Данная стратегия органично сочетает повышение эффективности управления, динамичную адаптацию правовой базы к вызовам и гибкое регулирование социально-экономических трансформаций с учетом региональной специфики. Именно этот подход, ориентированный на устойчивое развитие, служит укреплению управленческого потенциала власти на местах.

Модель комплексной модернизации сельского хозяйства провинции Чжэцзян: достижения и ограничения

Провинция Чжэцзян – регион, получивший в 2021 г. статус пилотной зоны национальной стратегии «общего процветания», – демонстрирует эффективный синтез технологий, государственной поддержки и социальных мер, обеспечивающий устойчивое развитие сельских территорий. Действие закона «о специализированных фермерских кооперативах» способствует сокращению разрыва между городом и деревней, укрепляет социальную стабильность через повышение доходов фермеров в провинции.

Реализация сельскохозяйственной политики в провинции Чжэцзян: 2021 и 2024 гг.

Стратегическая цель	2021 г.	2024 г.
Стабилизация производства	Зерно: урожай: 621 тыс. т. Мясо: 103 тыс. т	Зерно: урожай: 650 тыс. т (+4,7%). Мясо: 123 тыс. т (+19,4%)
Технологическая модернизация	79 с/х парков, 109 поселков	280 сервисных центров, 44 семеноводческих предприятия, пилотная зона «умного с/х»
Инфраструктурное развитие	96% деревень – утилизация отходов, 19 тыс. объектов водоочистки	2023 км дорог, 5G/оптика, 100%-ная переработка отходов, > 90% вода, 99,99% электроснабжение, 12,8 тыс. домов
Социальная стабилизация	98,8% деревень: доход > 200 тыс. юаней; доход малоимущих: выше на 4,4%	100% деревень: доход > 300 тыс. юаней, доход малоимущих: +11,1% (на 5% выше), доходы в горных/островных уездах +11,5%
Сбалансированное развитие	11 уездов, 110 поселков, 315 деревень-моделей, 5 512 деревень соответствуют стандарту	881 «деревня будущего»; детсады (87,3%), школы (100%), медицина (54 центра, 144 клиники, 5 559 пунктов)

Источники: [11, 12]

Данные 2021 и 2024 гг. (таблица) показывают, что политика КПК в Чжэцзяне обеспечила устойчивый рост производства, технологическую модернизацию, улучшение инфраструктуры, повышение благосостояния сельского населения. С одной стороны, эти результаты демонстрируют эффективность *комплексного адаптационного подхода* к развитию аграрных регионов Китая.

С другой стороны, необходимо признать ряд ограничений по масштабированию опыта «модели Чжэцзяна» на весь Китай. Успех провинции зависит от уникального сочетания факторов, что ограничивает его масштабируемость на другие регионы страны. Эти ограничения соответствуют трем группам. Первая – связанные с географическим и экономическим положением Чжэцзяна. Прежде всего, выгодное расположение на восточной, наиболее развитой части страны, обеспечивающее лучший доступ к ресурсам и квалифицированной рабочей силе, передовым технологиям и сырьевым ресурсам, а также к обширным внутренним и международным рынкам сбыта. Вторая группа – ограничения, связанные с масштабируемостью на регионы с отличающимися социально-экономическими условиями. Поэтому необходимо учитывать региональную специфику при переносе опыта Чжэцзяна и общенациональные факторы развития Китая для успешного масштабирования, такие, например, как конъюнктура рынка, демографические проблемы. Третья группа – ограничения, связанные с устойчивостью и рисками модели в

долгосрочном периоде и необходимостью управления потенциальными непредвиденными последствиями региональных и глобальных кризисов, например подобных пандемии. Кроме того, важно признать противоречивую ситуацию с экологическим положением региона. На первый взгляд, в провинции реализуются успешные социально-экономические, в том числе экологические проекты, например «Голубой цикл». В то же время социально-экономическое развитие провинции сталкивается с неблагоприятными изменениями климата, негативные влияющими на сельское хозяйство. Альтернативными проектами модернизации провинции, учитывая эти ограничения, могли бы стать программы, направленные на справедливое распределение экономических выгод между городскими и сельскими районами, внедрение более строгих экологических стандартов для аграрного хозяйства, усиление механизмов разрешения земельных споров и защиты прав трудящихся.

Исследование демонстрирует *комплексный адаптационный подход* КПК, балансирующий между политическим контролем, экономическим развитием и социальной стабильностью. Внедрение институциональных инноваций привело к преобразованиям в китайской деревне. Пример провинции Чжэцзян дает представление о потенциале и ограничениях этой модели, особенно в отношении ее масштабируемости. Анализ вносит вклад в понимание того, как авторитарные режимы справляются с проблемами модернизации.

Модель Чжэцзяна не является универсальным решением для модернизации села. Успешное внедрение аналогичных подходов в других регионах требует учета их специфики и разработки комплексных стратегий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление факторов, определяющих успех масштабируемости модели, и разработку адаптивных стратегий развития сельских территорий.

Список источников

1. Закон Китайской Народной Республики о специализированных фермерских кооперативах [中华人民共和国专业合作社法] // Официальный веб-портал Правительства КНР. 2006. 31 октября. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-12/28/content_5251064.htm (дата обращения: 03.03.2024).
2. Белоглазов Г.П. Аграрная история Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в новое и новейшее время: модернизация, этапы и результаты // Общество: философия, история, культура. 2022. № 7 (99). С. 81–86. doi: 10.24158/fik.2022.7.12
3. Ahlers A.L., Schubert G. Adaptive Authoritarianism: Identifying Zones of Legitimacy Building // Asian Studies. Political Science. 2011. P. 59–79.
4. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 14–22.
5. Chen H., Chang X., Wu J., Wu Q. Research on Digital Economy Enabling China's Agricultural Rural Modernization // International Journal of Global Economics and Management. 2025. Vol. 6, No. 2. P. 184–193. doi: 10.62051/ijgem.v6n2.17
6. Lan Xu, Kuotsai T.L. Government Reform in China: Concepts and Reform Cases // Review of Public Personnel Administration. 2012. No. 32. P. 115–133. doi: 10.1177/0734371X12438242
7. Ma J., He X. The Chinese Communist Party's Integration Policy Towards Private Business and Its Effectiveness: An Analysis of the Ninth National Survey of Chinese Private Enterprises // Chinese Journal of Sociology. 2018. Vol. 4, No. 3. P. 422–449. doi: 10.1177/2397002218782636
8. Заключение о руководстве по упорядоченной передаче прав на управление земельными ресурсами в сельской местности и развитии управления сельским хозяйством в умеренных масштабах [中共中央办公厅, 国务院办公厅. 关于引导农村土地经营权有序流转发展农业适度规模经营的意见] // Официальный веб-портал Правительства КНР. 2014. 20 ноября. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2014-11/20/content_2781544.htm (дата обращения: 03.03.2024).

9. 70 лет законодательства Китая: от «законности» к «совершенному управлению» [全国人大常委会. 中国立法这70年: 从“有法可依”到“良法善治” // Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. 2021. 24 августа. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c12434/dzlfxzgcl70nflc/202108/t20210824_313190.html (дата обращения: 03.03.2024).

10. Liang D., Pan L. Young Farmers' Difficulties and Adaptations in Agriculture: A Case Study from a Mountainous Town in Sichuan Province, Southwest China // *Becoming A Young Farmer* / ed. S. Srinivasan. Cham : Springer, 2023. P. 157–181. doi: 10.1007/978-3-031-15233-7_6

11. Бюллетень национальной статистики экономического и социального развития провинции в 2021 г. 2021年浙江省国民经济和社会发展统计公报 / Статистическое бюро провинции Чжэцзян 浙江省统计局. URL: https://tjj.zj.gov.cn/art/2022/2/24/art_1229129205_4883213.html (дата обращения: 03.03.2024).

12. Экономическое и социальное развитие 2024 经济社会发展 / Статистическое бюро провинции Чжэцзян 浙江省统计局. URL: <https://tjj.zj.gov.cn/col/col1525492/index.html> (дата обращения: 03.03.2024).

References

1. The Government of the PRC. (2006) *Zakon Kitayskoy Narodnoy Respubliki o spetsializirovannykh fermerskikh kooperativakh* [Law of the People's Republic of China on Specialized Farmers Cooperatives]. [Online] Available from: https://www.gov.cn/xinwen/2017-12/28/content_5251064.htm (Accessed: 3rd March 2024).

2. Beloglazov, G.P. (2022) *Agrarnaya istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya (Man'chzhurii) v novoe i noveishee vremya: modernizatsiya, etapy i rezul'taty* [Agrarian History of Northeast China (Manchuria) in Modern and Contemporary Times: Modernization, Stages, and Results]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 7(99). pp. 81–86. doi: 10.24158/fik.2022.7.12.

3. Ahlers, A.L. & Schubert, G. (2011) Adaptive Authoritarianism in Contemporary China: Identifying Zones of Legitimacy Building. *Asian Studies. Political Science*. pp. 59–79.

4. Schmitter, P.C. (1997) Neokorporativizm [Neo-Corporatism]. *Polis*. 2. pp. 14–22.

5. Chen, H., Chang, X., Wu, J. & Wu, Q. (2025) Research on Digital Economy Enabling China's Agricultural Rural Modernization. *International Journal of Global Economics and Management*. 6(2). pp. 184–193. doi: 10.62051/ijgem.v6n2.17

6. Xu, L. & Liou, K.-T. (2012) Government Reform in China: Concepts and Reform Cases. *Review of Public Personnel Administration*. 32(2). pp. 115–133. doi: 10.1177/0734371X12438242

7. Ma, J. & He, X. (2018) The Chinese Communist Party's Integration Policy Towards Private Business and Its Effectiveness: An Analysis of the Ninth National Survey of Chinese Private Enterprises. *Chinese Journal of Sociology*. 4(3). pp. 422–449. doi: 10.1177/2397002218782636

8. The Government of the PRC. (2014) *Zaklyuchenie o rukovodstve po uporyadochennoy peredache prav na upravlenie zemel'nymi resursami v sel'skoy mestnosti i razvitii upravleniya sel'skim khozyaystvom v umerennykh masshtabakh* [Opinion on Guiding the Orderly Transfer of Management Rights of Rural Land and Developing Agricultural Management on an Appropriate Scale]. [Online] Available from: https://www.gov.cn/zhengce/2014-11/20/content_2781544.htm (Accessed: 3rd March 2024).

9. The National People's Congress of China. (2021) *70 let zakonodatel'stva Kitaya: ot "zakonnosti" k "sovershennomu upravleniyu"* [70 Years of Chinese Legislation: From “Having Laws to Follow” to “Good Laws and Good Governance”]. [Online] Available from: http://www.npc.gov.cn/npc/c12434/dzlfxzgcl70nflc/202108/t20210824_313190.html (Accessed: 3rd March 2024).

10. Liang, D. & Pan, L. (2023) Young Farmers' Difficulties and Adaptations in Agriculture: A Case Study from a Mountainous Town in Sichuan Province, Southwest China. In: Srinivasan, S. (ed.) *Becoming A Young Farmer*. Cham: Springer. pp. 157–181. doi: 10.1007/978-3-031-15233-7_6.

11. Statistics Bureau of Zhejiang Province. (2022) *Byulleten' natsional'noy statistiki ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya provintsii v 2021 g.* [Bulletin of National Statistics on Economic and Social Development of the Province in 2021]. [Online] Available from: https://tjj.zj.gov.cn/art/2022/2/24/art_1229129205_4883213.html (Accessed: 3rd March 2024).

12. Statistics Bureau of Zhejiang Province. (n.d.) *Ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie 2024* [Economic and Social Development 2024]. [Online] Available from: <https://tjj.zj.gov.cn/col/col1525492/index.html> (Accessed: 3rd March 2024).

Сведения об авторе:

Сущенко М.А. – кандидат политологических наук, доцент кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (Краснодар, Россия). E-mail: spacemirror@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sushchenko M.A. – Cand. Sci. (Political Science) (Ph.D. equivalent), associate professor at the Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: spacemirror@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.08.2025;
одобрена после рецензирования 23.11.2025; принята к публикации 09.12.2025
The article was submitted 25.08.2025;
approved after reviewing 23.11.2025; accepted for publication 09.12.2025*